

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ

THE DYNAMICS OF LANGUAGE PROCESSES

УДК 811.512.157

DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-110-123

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБЩЕЯКУТСКОЙ И ДИАЛЕКТНОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ)

Егор Р. Николаев

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН, Российская Федерация

Целью данной статьи является описание и анализ общекякутской и диалектной гастрономической лексики в газетно-журнальном корпусе якутского языка. В статье представлены наиболее характерные примеры из улусных (районных) газет «Томпо илдьитэ», «Сунтаар сонуннара», республиканского журнала «Далбар Хотун». Была выбрана лексико-тематическая группа «Гастрономическая лексика». Данная группа лексики обладает пластичностью: более всего подвергается экстралингвистическим изменениям, может исчезать и возрождаться, расширять или сужать семантику и т.д. Такие явления можно выявить в газетно-журнальных текстах разного жанра на якутском языке. Рассмотрены диалектные признаки звуковых соответствий. Выявлены некоторые фонетические признаки, которые можно отнести к вариативному употреблению единичных лексем. Приведены примеры диалектных слов и выражений, которые встречаются в газетно-журнальном тексте современной якутской периодики. Определены неточности в переводе исконных терминов, обозначающих некоторые традиционные блюда, технология приготовления которых обусловлена социально-экономическими изменениями в быте. Затронут вопрос присутствия диалектных вариантов общекякутских лексем в плане коннотативной семантики. В ходе анализа были обнаружены новые лексемно-термины, обогащающие общекякутские и диалектные лексические ресурсы гастрономической лексики.

Ключевые слова: якутский язык, гастрономическая лексика, диалектная лексика, семантика, терминообразование, газетный корпус

THE FUNCTIONING OF THE STANDARD YAKUT AND DIALECT YAKUT GASTRONOMIC VOCABULARY (THE CASE STUDY OF NEWSPAPER AND MAGAZINE TEXTS)

Egor R. Nikolaev

Institute for humanities research and indigenous studies of the North of Siberian branch of the
Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The purpose of this article is to describe and analyze general Yakut and dialect gastronomic vocabulary in the newspaper and magazine corpus of the Yakut language. The paper presents the most typical examples from the ulus (district) newspapers “Tompo Ildyite”, “Suntaar Sonunnara”,

the republican magazine “Dalbar Khotun”. The lexico-thematic group “Gastronomic vocabulary” was chosen. This group of vocabulary has plasticity: it undergoes extra-linguistic changes most of all, it can disappear and revive, expand or narrow the semantics, etc. Such changes are clearly revealed in various newspaper and magazine texts. The main phonetic dialectal signs of sound correspondences for the representation of the flowing and moving zones of the dialects of the Yakut language were considered. Some phonetic features were identified that can be attributed to the variable use of single lexemes. Examples of dialect words and expressions that are found in the newspaper and magazine text of modern Yakut periodicals were given. The author identified inaccuracies in the translation of the original terms that denote some traditional dishes (food), the cooking technology of which is due to socio-economic changes in everyday life. The question of the presence of dialectal use of common Yakut lexemes in terms of connotative semantics was touched upon. In the course of the analysis, new lexemes-terms were discovered that enrich the general Yakut and dialect lexical resources of the gastronomic vocabulary.

Key words: *Yakut language, gastronomic vocabulary, dialect vocabulary, semantics, term formation, newspaper corps*

Введение

Диалектная лексика якутского языка в настоящее время достаточно хорошо изучена. Опубликованы диалектологические словари [ДСЯЯ, 1976; ДСЯС, 1995], диалектологические атласы [ДАЯЯ, 2004; ДАЯЯ, 2010], определена диалектная система якутского языка (зоны говоров) [Воронкин, 1999], исследованы фонетические, лексические, морфологические особенности диалектной лексики [Иванов, 2017]. В последние годы в рамках научно-исследовательской работы отдела якутского языка ИГиИПМНС было обращено внимание на составление лексико-тематических групп диалектной лексики, преимущественно бытовой лексики – посуда и утварь, традиционная пища. И все-таки остаются такие лакуны, как, например, выявление в газетно-журнальных текстах новых словоупотреблений, фиксирование и изучение которых необходимо для восполнения лексических примеров данных тематических групп.

Работа над корпусом текстов якутского языка в настоящее время требует создания текстовой базы данных, в том числе и газетно-журнального корпуса (подкорпуса). Газетный материал характеризуется не только присутствием текстов разных жанров (письма, воспоминания, рассказы и т.п.), но и стилистическим, тематическим, лексическим разнообразием, которые могут иметь и литературно-нормативные, и диалектные признаки (фонетические, лексические). Ранее газетный текст рассматривался на предмет соблюдения орфографических правил [Акимова, 2020; Васильева, 2017]. На предмет присутствия диалектной лексики улусные (районные) газеты, а также республиканские журналы на якутском языке не были подвергнуты исследованию.

Исследование лексики газетных и журнальных текстов из печатных и электронных СМИ является перспективным направлением. В этой связи диалектная лексика является опорным материалом для сохранения, воссоздания, развития национального языка, особенно в терминообразовании, в возрождении архаизированных слов. Изучение диалектной лексики

якутского языка предполагает синкретичный характер анализа общеякутского и диалектного языкового материала. В разное время на данную проблематику обращали внимание Л.А. Афанасьев [Афанасьев, 1995: 27], П.А. Слепцов [Слепцов, 1990: 140–144] и др. На фоне цифровизации общества и изменения способов общения создание национального корпуса языка становится актуальным в свете постановки вопросов терминообразования с привлечением диалектных слов.

Целью данной статьи является описание и анализ гастрономической диалектной и общеякутской лексики в периодических изданиях на якутском языке (на материале улусных газет «Томпо илдьитэ» («Томпонский вестник») и «Сунтаар сонуннара» («Сунтарский вестник») республиканского журнала для женщин «Далбар Хотун»).

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: провести фронтальный обзор номеров газеты «Томпо илдьитэ» (2014–2018) и номеров журнала «Далбар Хотун» (2011–2020), а также «Сунтаар сонуннара» (2014–2015) для выявления диалектных слов и выражений; определить фонетические и лексические особенности рассматриваемых лексем; выявить семантику, различные коннотации в русско-якутских переводах слов-терминов; сделать выводы по изложенному материалу.

Материалом и источником для данной статьи послужили тексты рецептов на якутском языке из номеров журнала «Далбар Хотун» за 2011–2020 годы [Далбар Хотун, 2011–2020]. В данном исследовании мы рассмотрели также электронные pdf версии текстов (воспоминания, письма читателей, заметки информационного характера (рецепты, советы и т.п.)) еженедельной улусной газеты на якутском языке «Томпо илдьитэ» («Томпонский вестник») (2014, 2015, 2016, 2017, 2018 гг., всего 265 номеров) [Томпо илдьитэ, 2014–2018], а также номера улусной газеты «Сунтаар сонуннара» за 2014–2015 гг. [Сунтаар сонуннара, 2014–2015] на предмет наличия диалектных признаков различного характера. Данные издания представляют разные зоны говоривших якутского языка – центральный и вилюйский, что обусловило состав примеров, содержащих диалектные слова якутского языка.

Для изучения диалектной лексики в газетном тексте мы использовали общенаучные методы наблюдения, описания, метод сплошной выборки, фонетический и семантический анализ, интерпретацию данных.

Результаты и обсуждение

Следует обратить внимание на то, что газетно-журнальный корпус является своеобразной базой данных для образования новых терминов, а также для привлечения устаревшей или диалектной лексики для словотворческой работы. Типичными образцами терминов-

новообразований можно считать (примеры приведены из номеров республиканской газеты «Кыым» («Искра») разных лет): *урбаан* ‘предпринимательство’, *урбаанныт* ‘предприниматель’, *күргэ* ‘мост’ (например, мост через реку Лена = *Өлүөнэни туоруур күргэ*), *көлө* ‘транспорт’ (например, есть вариант перевода: Министерство транспорта = *көлө Министирэристикэтэ*), *Уһук Илин* ‘Дальний Восток’, *Аан Илин* ‘Ближний Восток’, *түмэл* ‘музей’, *билим* ‘наука’, *дойдунаат* ‘патриотизм’ и т. д. Эти якутские неологизмы – попытка восполнить и заместить, перевести на якутский язык заимствования из русского языка.

В рассматриваемых примерах как проблемный аспект можно выявить различия якутско-русских и русско-якутских переводов, а именно качество перевода на предмет тождественности нормативно-литературного и диалектного значений слов.

Фонетические признаки

В современной периодике до сих пор остаются следы двух сосуществующих зон говоров якутского языка – окающего и акающего. К литературной норме относятся окающие говоры – преимущественно центральных улусов. Рассмотрим некоторые примеры.

Часто в газетно-журнальных текстах встречаются некоторые фонетические соответствия типа *ɟ = ɲ* в середине слова: *Үрдүн сымыыт аранаһынан сот* = *Обмазать яичным желтком* (Далбар Хотун. 2012. № 8. С. 32). По мнению диалектолога С.А. Иванова, конкретных зон или границ употребления данного соответствия не установлено [ДАЯЯ, 2004: 23].

Отону ньыһыйан баран, сүмэһинин эппит үрдүгэр кутабыт = *Раздавить бруснику и этим соком полить сверху* (Далбар Хотун. 2012. № 2. С. 34). Употребление *сүмэһин* вместо общеякутского литературного огубленного варианта *симэһин* показывает, что, несмотря на современные нормы якутского языка, все еще остаются локации сосуществования двух вариантов данного слова.

Соответствие *п = пп*: *Ынахпыт 3000 кг үүтү, бааһынабыт 20–30 ц бурдугу, 150–200 кг хортуопуйу биэрэр кыахтаах* = *Корова может дать 3000 кг молока, пашня 20-30 ц зерна, 150-200 кг картофеля*. Соответствие *к = кк*: *Дьэ бу тааһы төһө түргэнник эргитэбин да, соччонон мээкэ бурдук түһэр* = *Чем быстрее крутишь этот камень (о жерновах), тем больше муки получается* (Томпо илдьитэ. 30.04.2014). В данных примерах прослеживается основной фонетический признак, отличающий центральные (восточные) и западные (вилюйские) зоны говоров – произношение кратких согласных: *диэки* = *диэкки*, *саанан* = *сааннан* ‘ружьём’ и т.п.

«Күөл балыга буолбатах, өрүс балыга кыра сүүдүгүтэ туох буолуой, олох да сорох балыктар сиикэйдии сиэннллэллэр», – диибит = *«Это не озерная рыба, неважно что речная рыба немного с кровью, недоварена, некоторые виды рыб едят только сырыми и свежими», –*

говорят (Томпо илдьитэ. 13.10.2018). Здесь мы видим употребление диалектного соответствия $p = d$ вместо литературно-нормативного *сүүрүгүй* ‘недоваренный, с кровью’.

Такие примеры фонетических соответствий можно привести достаточно много, но они разрозненны, бессистемны, так как подвергаются редакционной обработке. То, что мы находим в газетных текстах, – лишь единичные крупитцы, которые могут и не свидетельствовать о принадлежности газеты (сотрудников редакции) к той или иной зоне говоров якутского языка.

Лексические признаки

В отношении лексики можно повторить вышесказанное, но лексических примеров больше, и они зависят от редакционной политики: будут ли опубликованы в авторской редакции воспоминания о детстве, о довоенной жизни или жизни в тылу и т.п. Что касается нашей темы, то можно отметить, что гастрономическая лексика обычно часто присутствует в летних номерах изданий: ко дню ысыаха – национального праздника, когда в сельскохозяйственных предприятиях изобилуют молочные продукты. Или редакция публикует постоянную рубрику рецептов, где можно иногда обнаружить наименования традиционной пищи (блюд) якутов.

Наименования молочных продуктов одними из первых подвергаются изменениям, зависящим от условий быта, тем самым их семантическое наполнение иногда сохраняет устаревающие значения:

Көбүөр ‘крем’: *көбүөрүҥ (крем) сойо түстэбинэ, лэппиэскэлэргин сыбаан бэйэн сөбүлүүргүҥүнэн кизргэт* = когда крем поостынет, на свое усмотрение им можно украсить лепешки (ДХ. 201. 8: 34); *көбүөрэ: 2 сымыыт үрүҥэ, 100 г мэлии саахар эбэтэр саахар, 150 г ынах арыыта* = крем: 2 яичных белка, 100 г сахара, 150 г сливочного масла (Далбар Хотун, 2014. № 1. С. 35). В лексикографических источниках *көбүөр* определяется следующим образом, что вполне соответствует данному термину: *көбүөр, көмүөр* ‘сырое масло, разведенное вареным молоком или кипяченой водою посредством мутовки (*көбүөр арыы, чохоон, сэксэкэй арыы*)’ [Пекарский, 1959 I: 1121]; *гириэм*, сад. *көбүөр* ‘якутское масло, взбитое с теплым молоком’, от рус. *крем* [ДСЯС, 1995: 62]; *бөһүөр*, ойм., баяг. *көбүөр* [Кулаковский, 2017: 153]; *бөһүүкэ*, вил., сунт., верх.-вил. *көбүөр*, ойм., баяг. *бөһүөр* ‘якутское масло, взбитое с теплым кипятком и молоком’ [ДСЯЯ, 1976: 69; Кулаковский, 2017: 153]; *көбүөр*, вил., олен., сад. *чохоон* ‘сливочное масло, взбитое в теплом молоке, а затем замороженное; чехон’ [ДСЯС, 1995: 87]; *мөлбө*, усть-алд. *сылаас көбүөр* ‘сливочное масло, взбитое с теплым молоком’; *сайынгы хаһаас арыы* ‘масло, заготовленное впрок летом’ [ДСЯЯ, 1976: 162]; в Дюпсюнском и Борогонском улусах, в Якутском округе: масло, заготовленное летом впрок [Пекарский, 1959

II: 1605]. Таким образом, *көбүөр* в новой современной коннотации ‘крем; всбитое масло’ может в дальнейшем успешно использоваться в различных текстах.

Күөрчэх сүөгэйэ ‘жидкие сливки’: 3-4 ост. нь. *холбуйуу сүөгэй* = 3-4 ст. л. жидких сливок (Далбар Хотун. 2012. № 8. С. 34); 0,5 *ыстакаан күөрчэх сүөгэйэ* = 0,5 *стакана жидких сливок* (Далбар Хотун. 2018. № 6. С. 33); *сөлөгөй сүөгэй* = *жидкие сливки* (Далбар Хотун. 2020, № 7. С. 35). Данный термин до сих пор употребляется в разных вариантах, отражая суть, но как отголосок прежнего быта якутов, когда еще не было промышленного производства молока. Этнограф, автор капитального труда о пище якутов А.А. Саввин сочетание *убаҕас сүөгэй* определил как ‘жидкие сливки’ [Саввин, 2005: 103].

В других источниках *чөчөгөй* имеет схожие значения: *чөчөгөй* ‘сметана; сливки, жидкие сливки’; *чөчөгөйдөө* ‘снабжать сливками’ [Пекарский, 1959 III: 3675]; *чөчөгөй* ‘отстоявшаяся, жирная часть, снятая с поверхности молока, жидкие сливки’, *чөчөгөйдөө* ‘снимать сливки (с молока)’ [БТСЯЯ, 2017: 221–222]; *чөчөгөй* ‘сливки; молоко со сливками’ [СННСКТ, 2015: 219]; *чөчөгөй* ‘ыаммытынан үүттэн арыый ордук сүөгөйдээх, чэй үүттүүргэ туттуллар үүт = имеющее чуть больше жира чем парное молоко, использующееся для забеливания чая’ [Николаев, 1999]; *үрүмэ*, усть-янск. *чөчөгөй* ‘жидкие сливки’ [ДСЯС, 1995: 209]; *чөчөгөй*, *чөчөгөйө*, эйик. *арыы төбө* ‘осадки, образующиеся при топлении сливочного масла’ [ДСЯС, 1995: 235]. Судя по всему, якут. *чөчөгөй* имеет монгольское происхождение: барг. *sicigij* ‘сметана’, монг., бур. *сүйсүйгеи* [Горцевская, 1936: 89]. Со временем, с изменением способов приготовления блюд некоторые продукты исчезают, а затем исчезают и названия этих продуктов, в частности *чөчөгөй* и *холбуйуу сүөгэй* постепенно выходят из употребления.

К слову, узколокальное (или даже новообразование) словосочетание *күөрчэх сүөгэйэ* было замечено на этикетках жидких сливок чурапчинских СХПК для обозначения 25-процентных жидких сливок. Этот термин понятен для современного потребителя, так как *күөрчэх сүөгэйэ* используется в основном для приготовления национального блюда *күөрчэх* ‘взбитых сливок’. А *сөлөгөй сүөгэй* – словосочетание, употребляющееся преимущественно в текстах высокого стиля, а *сүөгэй* – это сметана, а не жидкие сливки.

Иногда диалектные наименования молочных блюд можно найти в рубрике «Память. Некролог»: “*Кини остуолугар мэлдьи үүт ас арааһа: суорат, күөрчэх, кымыс, издьэҕэй, бөһүүкэ баар буолара = На ее столе всегда были в изобилии молочные блюда: суорат, керчях, кумыс, творог, бөһүүкэ*” (Сунтаар сонуннара. 21.03.2014). В виллойском, сунтарском, верхневиллойском, оймьяконском, баягантайском говорах термином *бөһүүкэ* обозначают якутское масло, взбитое с теплым кипятком и молоком [ДСЯЯ, 1976: 69], который ныне перешел в статус устаревшей лексики.

Сохранение некоторых слов происходит путем изменения семантики. *Эбэм тура сьлдьар кэмизэр унньуулары сынньан, бэс үөрэтин кэдэрээнинэн тардан, кырбаан хаста да буһаран (лабаххайын амтана суох буолуор диэри ыган-онгорон баран) тардаах сөлөгөйгө кутан сизтэр этэ = Бабушка, когда еще могла ходить, молотила сусак, сдирала скребком сосновую заболонь, мелко нарезав и выжав (чтобы ушел привкус смолы), добавляя в [молочную] простоквашу* (Томпо илдьитэ. 12.06.2015). Произошло сужение семантики от родового *сөлөгөй* ‘молочная пища’ до видового – наименования конкретного блюда, название которого (термин), обычно, употребляется в высоком стиле в фольклорных текстах, а затем до названия конкретного блюда *тардаах сөлөгөй*, букв. ‘молочная пища с замерзшей простоквашей’. Употребление данного слова является узколокальным, зависит от условий применения традиционного рецепта приготовления молочного блюда (пищи).

В диалектной лексике якутских рецептов можно отметить еще два момента. Иногда в современные газетно-журнальные тексты включаются подзабытые наименования некоторых устаревших блюд. Например, *үүт нэмириэхэ саламаат, балтаны (балтааны) саламаат, көбөлөн саламаат, эһэ иһэ саламаат, бардамааскы саламаат, судураан саламаат, төп* (Далбар Хотун. 2016. № 4. С. 35). В словарях можно найти описания некоторых из этих блюд: *үүт нэмириэхэ саламаат, саламаат* ‘густая каша, приправленная сливками или политая маслом; саламата’ [ДСЯЯ, 1976: 177]; *балтаны (балтааны) саламаат, уу саламаат* ‘политая маслом каша из муки, заваренной в кипятке’ [ДСЯЯ, 1976: 59]; *көбөлөн саламаат*: от *көбөл* – *убаҕас үүт хааны* ‘жидкая молочная каша’; ср.: *көбөлөн(н) үөрэ; көбөл бутугас, көбөлөн* [ДСЯЯ, 1976: 116]; *бардамааскы саламаат – саламаат*, жиг. *хобордооххо кэриэрдиллибит мэли бурдугу ууга ытыйан* ‘предварительно поджаренная на сковороде, а затем разведенная на воде мучная каша’ [ДСЯС, 1995: 156]. *Эһэ иһэ саламаат* переводится как ‘саламат из внутренних органов медведя’. Описание данного блюда не встречается в современных словарях.

Очень редко попадаются тексты, указывающие на изобилие молочной пищи в довоенное время: *Чэ, быһата, арыынан түөскэ бырахсар буола сьлдьыбыппыт =* букв. *бросаться друг с другом в грудь сливочным маслом* (Томпо илдьитэ. 14.01.2015). К слову, данное выражение пока не нашло места в современных словарях якутского языка.

Публицистический жанр, в отличие от научного текста, может предоставлять некоторые версии народного характера, касающиеся происхождения или истоков исконных национальных блюд. Например, *«лабырыай – арааһа, алаады үөскүү илигинээҕи саха бурдук аһа буолуо диэн сэрэйиэххэ сөп. Лабырыай улахан уонна кыра буолар. Кыра лабырыайы лабырык диһиллэр. ... Лабырыайы саха төрүт бурдук аһынан аабыахха сөп. Ол иһин алгыстарга, уоту, иччилэри*

анаан-минээн аһатарга мантан инньэ алаадьы оннугар саха төрүт аһын лабырыайы туттуллуохтаах» [Угаров, 2018: 3]. Речь идет о лабырыай или лабырык – крупных якутских оладьях [ДСЯЯ, 1976: 149], которые, вероятно, обозначали собственно якутские оладьи до появления обьякученного русского слова алаадьы ‘оладьи’. Следует ли воспринимать данный факт как отголосок представления о земледельческой культуре якутов до освоения территорий Якутии Московской Русью в XVII веке? Думается, что необходимо собирать примеры, подобные этому: *Былыр өбүгэлэрбит сэлиэһинэйи (пшеница), саха бурдугун (ячмень), дьаарыссаны (ярица) ыһаллара = В старину наши предки сеяли пшеницу, якутское зерно ячмень, ярицу* (Томпо илдьитэ, 30.01.2016). В давние времена ячмень именовали якутским зерном (мукой), его сеяли много, и урожай ячменя был выше, чем урожай пшеницы.

Изредка можно встретить наименования растений, которые использовались в приготовлении пищи: *Арыт күн киэһилэ, молуу хомуйарбыт = Иногда мы собирали кислицу (щавель), молуу* (Сунтаар сонуннара. 18.07.2014). *Молуу*, по нашему мнению, называют съедобный (на вкус суховатый) клубень многолетнего растения (травы), который растет в суходольной местности в Сунтарском улусе. Данное слово, равно как и название растения, пока не отражено (не зафиксировано) в словарях.

По сравнению с молочными блюдами, мясные блюда считаются более сохраненными, так как их способ приготовления остался прежним, не был сильно подвергнут технологическим изменениям. Несмотря на возрождение многих традиционных блюд якутов, в заметках можно встретить наименования блюд, которые используются очень редко в быту, равно как и в общераспространенных текстах, например в книгах рецептов: *Саалаба сандалы остуолларга туостан оҥоһуллубут иһит-хомуос, саха омук астара: саламаат, субай хаан, убаһа иһэ, куобах этэ, собо, сүөгэй, алаадьы быыстапкатын туруоран ыалдьыттар сэнээриилэрин ылла = В большой комнате на круглых столиках сандалы расставлены посуда, якутские блюда: саламаат, субай хаан (кровяная колбаса), внутренности жеребенка, зайчатина, карась, сметана, оладьи, которые стали центром внимания гостей* (Томпо илдьитэ. 28.01.2015).

Гастрономическая лексика дополняется также наименованиями посуды и утвари:

Салапаан саппыйа: *обурсуну өлүүскэнэн кырбаа уонна саппыйаба (салапаан) ук =* огурец разрезать на равные доли и положить в целлофановый рукав (Далбар Хотун. 2015. № 5. С. 35). Без сомнения, здесь мы видим перевод *рукав для запекания*, исходящий от архаизма *саппыйа* ‘мешочек из материи, ровдуги и т. д. для мелочи, кисет, кошелек’ [БТСЯЯ, 2011: 254]. Кстати, лексема *саппыйа* постепенно выходит из статуса архаизмов, и мы довольно часто можем встретить рукодельные изделия *саппыйа* из выделанной кожи, из бычьего пузыря и т.д. на различных выставках.

Миин хамыйаба ‘столовая ложка’: *миин иһэр хамыйабынан суойа сүмэтэ* = одна столовая ложка соевого соуса (Далбар Хотун. 2021. № 3. С. 34); *чэй хамыйаба* ‘чайная ложка’: *чэй хамыйабынан суойа ньһылба* = одна чайная ложка соевой пасты (Далбар Хотун. 2021. № 3. С. 34). Ранее во всех якутских рецептах можно было увидеть такой перевод: *1 чайная ложка соды* = *1 чайной ньуоска суода*. Таким образом, появился дословный перевод, вернувший нам собственно якутское слово *хамыйах*, имеющее различные виды и назначения, которые уместно привести для примера: *хамыйах*, большая ложка из березового или лиственничного дерева (деревянные ложки бывают разного рода: широкая, почти круглая, с гладкой ручкой, к концу расширяющейся; ложка разливная с рукояткой, оканчивающейся крючком для вешания; ковш, неглубокий, плосковатый, для снятия сливок, с рукояткой, также оканчивающийся крючком для вешания); уполовник, поваренка, ковш, черпачок, черпало; *кыл хамыйах* ‘волосяной черпак, употребляемый как мера при дележке добытой неводом рыбы (больше, чем *хотто күрдьэх*) [Пекарский, 1959 III: 3292]; *үс харахтаах эбир хамыйах түөрэх* ‘с тремя отверстиями пестрая гадальная ложка’ [Пекарский, 1959 III: 3349]; *сиэллээх сиэгэй (сүөгэй) хамыйаба* ‘деревянная ложка для снятия сливок, украшенная пучком конских волос’ [Пекарский, 1959 III: 3292]; *ыһыах хамыйаба: ыһыах хамыйабын олоччу уган кэбиспиттэр* ‘они (в посуду с кумысом) вложили углублением вверх ковш кумысного праздника’ [Пекарский, 1959 II: 1827–1828]; *эбир хамыйах* ‘ковш, вырезанный из толстой березы, которым во время кумысного праздника ысыах черпают кумыс из деревянных кубков (чорон) и брызгают в пространство’ [Пекарский, 1959 III: 3292]. В старину ложка использовалась в качестве определения меры: *быһыы хамыйах* ‘(в старину) мера около пуда’ [Пекарский, 1959 I: 637]. Иногда деревянная ложка использовалась для определения такого качества как жадность: *хамыйах хардааччыта* ‘ястреб ложки (говорится о жадном человеке, способном только есть; о челядинце богача)’ [Пекарский, 1959 III: 3360], *кэччэгэйтэн кэлтэбэй хамыйахтаах баһар*, пог. ‘у скупца черпает тот, у кого выщербленная ложка (т.е. черпает абаасы, а потому скупой не становится богаче’ [Пекарский, 1959 III: 3292].

Быстах муос иһит ‘одноразовая пластмассовая посуда’ (Далбар Хотун, 2021, № 3. С. 33). В данном случае *муос* употреблено как прилагательное ‘сделанный из рога, кости’. Данная семантика часто встречается в устной речи для обозначения пластмассовой (пластиковой) посуды: *муос иһит*.

Семантическое поле гастрономической лексики неотъемлемо от слов, обозначающих процесс приготовления пищи. Весьма интересным языковым фактом может быть, судя по всему, диалектное употребление прилагательных *итии* и *сылаас* в одном значении: *200 кыраадыс сылыйбыт оһоххо 30 мүн. уган ыл* = на 30 мин. поставь в духовку, разогретую до

200 градусов (Далбар Хотун. 2015. № 4. С. 35); 180–200 кыраадыс **итийбит** оһоһхо саһарчы буһар = выпекать в разогретой до 180–200 градусов духовке (Далбар Хотун. 2015. № 5. С. 35); 170 кыраадыска диэри **сылыйбыт** оһоһхо 1 ч. буһар = выпекать 1 ч. в разогретой до 170 градусов духовке (Далбар Хотун. 2016. № 2. С. 36); 200 кыраадыска диэри **сылыйбыт** духуопка оһоһор 5 мүн. буһар = выпекать 5 мин. в разогретой до 200 градусов духовке (Далбар Хотун. 2017. № 2. С. 3). Тожественная семантика *итии* и *сылаас*, по наблюдениям автора, была отмечена в таттинском говоре – это центральная зона говоров якутского языка – в устной речи. Литературно-нормативное употребление *итии* ‘жаркий; теплый’, *итии чэй* ‘горячий чай’ [БТСЯЯ, 2006: 783]; *сылаас* ‘дающий, содержащий тепло, теплый’, *сылаас чэй* ‘теплый чай’ [БТСЯЯ, 2012: 390]. В данном случае подразумевается степень определения теплого и горячего, которая близка к обозначению усредненного субъективного ощущения ‘нагретый; разогретый’. Данное словоупотребление не имеет фиксации в лексикографических источниках; этот языковой факт следует в будущем рассмотреть более подробно.

Выводы

Газетно-журнальный текст в силу особенностей газетного жанра относится к литературно-нормативному. Тем самым очень сложно выявить диалектные признаки фонетического, лексического характера. Рассмотренный материал свидетельствует об особенностях газетно-журнальной лексики, которые можно резюмировать следующим образом:

- выявлены некоторые фонетические признаки, которые можно отнести к вариативному употреблению единичных лексем (например, *аранас* = *арабас*, *сүүрүгү* = *сүүдүгү* и др.);
- определены неточности в переводе исконных терминов, обозначающих некоторые традиционные блюда (продукты), технология приготовления которых подверглась значительным изменениям (*чөчөгөй* (*холбуйуу сүөгэй*) = *жидкие сливки* и др.);
- присутствует диалектное употребление общеякутских лексем в плане семантического наполнения (*итии* = *горячий/теплый*);
- появились новые термины, использующие общеякутские и диалектные ресурсы бытовой лексики (*быстах муос иһит* = *одноразовая пластиковая посуда*, *миин хамыйаба* = *столовая ложка* и др.), которые еще не нашли свое место в систематическом словоупотреблении.

В перспективе: необходимо продолжить фиксацию языковых фактов (примеров) в газетно-журнальном тексте для изучения лексики традиционной пищи и посуды (бытовой лексики) с точки зрения сосуществования и функционирования общеякутской и диалектной лексики.

Сокращения

барг. – баргузинский говор эвенкийского языка; баяг. – баягантайский говор; БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка; бур. – бурятский язык; верх.-вил. – верхневиллюйский говор; вил. – виллюйский говор; досл. – дословно; ДАЯЯ – Диалектологический атлас якутского языка; ДСЯС – Диалектологический словарь языка саха; ДСЯЯ – Диалектологический словарь якутского языка; жиг. – жиганский говор; ИГИИПМНС – Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера; монг. – монгольский язык; напр. – например; ойм. – оймьяконский говор; олен. – оленекский говор; пог. – поговорка; рус. – русский язык; сад. – садынский говор; СННСКТ – Сахалыы-нууччалыы, нууччалыы-сахалыы кылгас тылдьыт; ср. – сравни; сунт. – сунтарский говор; ТСЯЯ – Толковый словарь якутского языка; усть-алд. – усть-алданский говор; усть-янск. – усть-янский говор; эйик. – эйикский говор; якут. – якутский язык.

Литература

- Акимова А.С. (2020) Вклад периодической печати в развитии терминологической работы в якутском языке // *The scientific heritage*. № 49-3 (49). С. 70-72.
- Афанасьев Л.А. (1995) Саха тылын сайдар туруга: Сахалыы тиэрмини оноруу / научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара; Саха Респ. наукатын Акад., Гуманитар. чинчийии инт-та; эппиэттир ред. филол. н.к. А.Г. Нелунов. Дьокуускай: Гуманитарнай чинчийии института. С. 22–39.
- Большой толковый словарь якутского языка (2011): В 15 т. Т. VIII: (Буква С – сөллөбөр) / Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука. 572 с.
- Большой толковый словарь якутского языка (2012): В 15 т. Т. IX: (Буква С – сөллөй – сээн, буква Н) / Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука. 630 с.
- Большой толковый словарь якутского языка (2017): В 15 т. Т. XIV: (Буквы Ч, Ы) / Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука. 592 с.
- Васильева Н.М. (2017) О соблюдении новых орфографических правил в газете «Кэскил» // *Филологический аспект*. № 5 (25). С. 143-147.
- Воронкин М.С. (1999) Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика / Отв. ред. Е.И. Коркина; АН РС (Я). Ин-т гуманитар. исслед. Новосибирск: Наука. 196 с.
- Горцевская В.А. (1936) Характеристика говора баргузинских эвенков. М.; Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство. 103 с.
- Далбар Хотун (2011-2020)
Диалектологический словарь языка саха (1995) / Дополнительный том / Сост. М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. Новосибирск: Наука. 296 с.
- Диалектологический словарь якутского языка (1976) / Сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. М.: Наука. 392 с.
- Иванов С.А. (2010) Диалектологический атлас якутского языка: (Сводные карты) / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН. Ч. 2: Морфология и лексика / Сост. д.ф.н. С.А. Иванов; отв. ред. д.ф.н., акад. П.А. Слепцов. Новосибирск: Наука. 177 с.
- Иванов С.А. (2004) Диалектологический атлас якутского языка: (Сводные карты) / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН. Ч. 1: Фонетика / отв. ред. д.филол.н. И.Е. Алексеев; сост. С. А. Иванов. 124 с.

- Иванов С.А.* (2017) Лексические особенности говоров якутского языка. Новосибирск: Наука. 392 с.
- Кулаковский А.Е.* (2017) Труды по якутскому языку / Сост., предисл. и коммент., подгот. к печати к.ф.н. Л.Р. Кулаковская; ред. А.А. Кузнецова; авт. предисл.: И.Ю. Никитин, П.А. Слепцов, Н.С. Григорьев. Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2017. 278 с.
- Николаев Е.Р.* (2019) Диалектная лексика как ресурс терминологии якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. Т. 12. Вып. 3. С. 245–248.
- Николаев С.И.* (2009) Пища якутов (в свете соседних культур). Якутск: Якутский край. 168 с. Режим доступа: [https:// www.yakutskhistory.net](https://www.yakutskhistory.net). Дата обращения: 03.01.2021.
- Пекарский Э.К.* (1959) Словарь якутского языка 2-е изд-е. Ленинград: Издание АН СССР. Т. I. 1278 стлб.; Т. II. 2010 стлб. Т. III. 3858 стлб.
- Саввин А.А.* (2005) Пища якутов до развития земледелия: Опыт историко-этнографической монографии / Отв. ред., подгот. текста, ввод. ст., послесл., коммент. и примеч. д.и.н. Е.Н. Романова; лит. ред. Н.И. Дегтярева. Якутск: ИГИ АН РС (Я). 376 с.
- Сахалыы-нууччалыы, нууччалыы-сахалыы кылгас тылдьыт=Краткий якутско-русский, русско-якутский словарь (2015) / Үөрэх тылдьыта=учебный словарь / Сост. Т.И. Петрова. Дьокуускай: Бичик. 576 с.
- Слепцов П.А.* (1990) Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм / Отв. ред. Е.И. Коркина; АН СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории. Новосибирск: Наука. 273 с.
- Сунтаар сонуннара (2014–2015)
- Толковый словарь якутского языка (2006) / Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука. 844 с. (Буквы Г, Д, Дь, И).
- Томпо илдьитэ (2014–2018)
- Угаров Г.* (2018) Лабырыай // Туймаада. Сэтинньи 8 к. С. 3.

References

- Akimova, A.S.* (2019) Vklad periodicheskoj pechati v razvitii terminologicheskoy raboty v jakutskom jazyke [Contribution of periodicals to the development of terminological work in the Yakut language] // The scientific heritage. No. 49-3 (49). Pp. 70-72. (In Russ.)
- Afanasjev, L.A.* (1995) Saha tylyn sajdar turuga. Sahalyy tijermini onoruu [The state of development of the Yakut language. Questions of Yakut terminology] // Nauchnaj ystatyjalar homuurunn'uktara; Saha Resp. naukatyn Akad., Gumanitar. chinchijii in-ta; jeppijettir red. filol. n. k. A.G. Nelunov. D'okuuskaj: Gumanitarnaj chinchijii instituta. Pp. 22-39. (In Yakut)
- Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka (2011) [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language]: V 15 t. Vol. VIII: (Bukva S – sөllөҕөр) / Ed. by P.A. Slepцова. Novosibirsk: Nauka. 572 p. (In Yakut)
- Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka (2012) [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language]: V 15 t. T. IX: (Bukva S – sөllөj – sjejen, bukva h) / Ed. by P.A. Slepцова. Novosibirsk: Nauka. 630 p. (In Yakut)
- Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka (2017) [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language]: V 15 t. Vol. XIV: (Bukvy Ch, Y) / Ed. by P.A. Slepцова. Novosibirsk: Nauka. 592 p. (In Yakut)
- Vasij'eva, N.M.* (2017) O sobljudenii novyh orfograficheskikh pravil v gazete «Kjeskil» [Compliance with the new spelling rules in the Kaskil newspaper] // Filologicheskij aspekt. No. 5 (25). Pp. 143–147. (In Russ.)
- Voronkin, M.S.* (1999) Dialektnaja sistema jazyka saha: Obrazovanie, vzaimodejstvie s literaturnym jazykom i harakteristika [The dialect system of the Sakha language: Education, interaction with the literary language and characteristics] / Отв. ред. Е.И. Коркина; АН РС(Я). In-t gumanit. issled. Novosibirsk: Nauka. 196 p. (In Russ.)

- Gorcevskaja, V.A.* (1936) Harakteristika govora barguzinskih jevenkov [Characteristics of the dialect of the Barguzin Evenks]. M.; L.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo. 103 p. (In Russ.)
- Dalbar Hotun (2011–2020) (In Yakut)
- Dialektologicheskij slovar' jazyka saha [Sakha dialectological dictionary] / Dopolnitel'nyj tom; sost. M.S. Voronkin, M.P. Alekseev, Ju.I. Vasil'ev. Novosibirsk: Nauka. 1995. 296 p. (In Yakut)
- Dialektologicheskij slovar' jakutskogo jazyka [Dialectological dictionary of the Yakut language] / Sost. P.S. Afanas'ev, M.S. Voronkin, M.P. Alekseev. M.: Nauka. 1976. 392 p. (In Yakut)
- Ivanov, S.A.* (2010) Dialektologicheskij atlas jakutskogo jazyka: (Svodnye karty) [Dialectological atlas of the Yakut language: (Summary maps)] / Akad. nauk Resp. Saha (Jakutija), In-t gumanitar. issled. Jakutsk: Izd-vo JaF SO RAN. Ch. 2: Morfologija i leksika / Sost. d.filol.n. S.A. Ivanov; otv. red. d.filol.n., akad. P.A. Slepcev. Novosibirsk: Nauka. 177 p. (In Russ.)
- Ivanov, S.A.* (2004) Dialektologicheskij atlas jakutskogo jazyka: (Svodnye karty) [Dialectological atlas of the Yakut language: (Summary maps)] / Akad. nauk Resp. Saha (Jakutija), In-t gumanitar. issled. Jakutsk: Izd-vo JaF SO RAN. Ch. 1: Fonetika / Otv. red. d.filol.n. I.E. Alekseev; sost. S.A. Ivanov. 124 p. (In Russ.)
- Ivanov, S.A.* (2017) Leksicheskie osobennosti govorov jakutskogo jazyka [Lexical features of the dialects of the Yakut language] Novosibirsk: Nauka. 392 p. (In Russ.)
- Kulakovskij, A.E.* (2017) Trudy po jakutskomu jazyku [Works on the Yakut language] / Sost., predisl. i komment., podgot. k pečati k.f.i.l.n. L.R. Kulakovskaja; red. A.A. Kuznecova; predisl. I.Ju. Nikitin, P.A. Slepcev, N.S. Grigor'ev. Jakutsk: Media-holding Jakutija. 278 p. (In Russ.)
- Nikolaev, E.R.* (2019) Dialektnaja leksika kak resurs terminologii jakutskogo jazyka [Dialectal vocabulary as a terminology resource for the Yakut language] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov. Vol. 12: 3. Pp. 245–248. (In Russ.)
- Nikolaev, S.I.* (2009) Pishha jakutov (v svete sosednih kul'tur) [Food of the Yakuts (in the light of neighboring cultures)]. Jakutsk: Jakutskij kraj. 168 p. Available at: <https://www.yakutskhistory.net>. Access date: 03.01.2021. (In Russ.)
- Pekarskij, Je.K.* (1959) Slovar' jakutskogo jazyka [Dictionary of the Yakut language] / 2-e izd-e. Leningrad: Izdanie AN SSSR. Vol. I. 1278 stlb.; Vol. II. 2010 stlb. Vol. III. 3858 stlb. (In Russ.)
- Savvin, A.A.* (2005) Pishha jakutov do razvitija zemledelija (opyt istoriko-jetnograficheskoj monografii) [Food of the Yakuts before the development of agriculture (the experience of a historical and ethnographic monograph)] / podgot. teksta, vvod. st., poslesl., komment. i primech. d.i.n. E.N. Romanovoj (otv. red.); liter. red. N.I. Degtjareva. Jakutsk: IGI AN RS (Ja). 376 p. (In Russ.)
- Sahalyy-nuuchchalyy, nuuchchalyy-sahalyy kylgas tyld'yt=Kratkij jakutsko-russkij, russko-jakutskij slovar' [Concise Yakut-Russian, Russian-Yakut dictionary] (2015) / yorjeh tyld'yta=uchebnyj slovar' / sost. T.I. Petrova. D'okuuskaj: Bichik. 576 p. (In Yakut)
- Slepcev, P.A.* (1990) Jakutskij literaturnyj jazyk: formirovanie i razvitie obshhenacional'nyh norm [Yakut literary language: formation and development of national norms] / otv. red. E.I. Korkina; AN SSSR, SO, Jakut. fil., In-t jaz., lit. i istorii. Novosibirsk: Nauka. 273 p. (In Russ.)
- Suntaar sonunnara (2014–2015) (In Yakut)
- Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Yakut language] (2006) / Ed. by P.A. Slepceva. Novosibirsk: Nauka. 844 p. (Bukvy G, D, D', I). (In Yakut)
- Tompo ild'itje (2014–2018) (In Yakut)
- Ugarov, G.* (2018) Labyryaj [Pancakes] // Tujmaada. 2018. 8 nojabrja. Pp. 3. (In Yakut)

Николаев Егор Револьевич – научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
Адрес: 677027, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.
Эл. адрес: 1953307@mail.ru

Для цитирования: Николаев Е.Р. Функционирование общоякутской и диалектной гастрономической лексики в СМИ (На материале газетно-журнальных текстов) [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2022. № 2 (10). С. 110–123. DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-110-123

For citation: Nikolaev, E.R. The functioning of the standard Yakut and dialect Yakut gastronomic vocabulary (The case study of newspaper and magazine texts) [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 2 (10). Pp. 110–123. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-110-123